

— Цин Ян, ну и мощи же ты задал!

Голос раздался с небес. В пространстве открылся проход, и оттуда вышла женщина в красном.

— Приветствую, старшая соученица! — Бессмертный Меча Цин Ян почтительно поклонился.

— Учитель приказал передать: этот мальчица стал нам названным братом, отныне он — наш младший дядюшка. Ты должен как следует обучать его пути культивации. Если вздумаешь замышлять против него хоть что-то дурное, Учитель тебя не простит! — произнесла женщина в красном и исчезла.

— Счастливого пути, старшая соученица! — Бессмертный Меча Цин Ян поклонился в пояс.

— Учитель? Неужели сам Учитель Цзиньгуан?! — Даосский Предок Бедствия Небес был совершенно ошеломлен.

Высокомерный святой предал волю небес и пожелал стать названным братом простому смертному!

Было очевидно, что это событие войдет во все летописи Божественного Государства Великого Ся.

Духовный Колокол прозвенел девять раз, и его глубокий, заунывный звон постепенно затих. Син Юй все еще пребывал в состоянии озарения, а его душа стала сильна как никогда прежде.

Раздался драконий рев, и душа Син Юя превратилась в золотого дракона, который взмыл ввысь и устремился к самым облакам.

Небо озарили вспышки молний и раскаты грома, и на золотую душу обрушилась небесная кара, целясь прямо в нее.

— Небесная кара! — Врата Безграничности содрогнулись от ужаса в лице своего главы.

— Она и впрямь привлекла спуск небесной кары! — испугался глава Секты Опоры.

— Конец! — Глава Цзинь Ухэнь помрачнел.

— И что теперь делать? Почему предок не вмешивается? — Старейшины Секты Божественного Меча не скрывали тревоги.

Адепты Секты Божественного Меча уже давно дрожали всем телом, зажмурившись от страха

перед такой колоссальной мощью.

Лишь Бессмертный Меча Цин Ян оставался невозмутим, словно гладь воды.

Десятитысячецифровое тело золотого дракона широко разинуло пасть и прямо проглотило небесную молнию, издав довольный рыг — для него это было лишь легким щекотливым ощущением.

Вслед за этим на землю обрушились сотни небесных молний. Они разорвали пространство, превратившись в бескрайнее море электричества, которое поглотило фигуру золотого дракона.

— Рап!

Золотой дракон отчаянно барахтался в море молний, его тело истекало кровью, ослепительно-золотая чешуя сыпалась градом, а сам он, подобно брошенной в кипящее масло рыбе, обуглился дочерна.

Его некогда гигантское тело стремительно сжалось, превратившись в крошечную черную змейку размером с ладонь. Извиваясь в пучине молний, она сумела увернуться от большей части разрушительной силы кары.

Наконец море молний рассеялось. Еле живая черная электро-змея все же выстояла.

— Это... разве все еще простой смертный?!

Даосский Предок Бедствия Небес смотрел на это со страхом и трепетом, прекрасно понимая всю жуткую разрушительную мощь этих молний. Даже он, будучи Даосским Предком, вряд ли смог бы выстоять.

Все уже решили, что испытание позади, как вдруг с небес рухнула гигантская гильотина. Она несла в себе сокрушительную мощь, способную уничтожить все живое, и от ее натиска само пространство искривилось, покрывшись трещинами разломов.

— Платформа Казни Бессмертных! — Лицо Бессмертного Меча Цин Ян резко изменилось.

— Это та самая легендарная Платформа Казни Бессмертных, способная рубить небожителей? Какая жуткая мощь! — Даосский Предок Бедствия Небес едва не лишился челюсти от изумления.

Не смея медлить ни секунды, Бессмертный Меча Цин Ян пустил в ход силу Великого Дао, мысленно вознося полное имя Учителя Цзиньгуана.

С небесной карой такого уровня даже в лучшие годы он бы не справился в одиночку — разве что сам Учитель явит свою волю и разрушит ее.

— Цин Ян, Учитель сейчас на небесах ведет совет, но велел мне передать Диск Хаоса. — Женщина в красном шагнула из пространственных врат, сжимая в руке золотой диск, и появилась рядом с Бессмертным Меча Цин Ян. Она тяжело вздохнула: — Неужели это его предначертанная небесами кара?

— Диск Хаоса самого Учителя! — Бессмертный Меча Цин Ян был поражен, в его сердце шевельнулась зависть.

— Диск Хаоса способен защитить лишь его физическое тело, против такой кары мы бессильны, остается уповать на волю небес! — С этими словами женщина в красном бросила диск, и тот укрыл тело Син Юя.

Парящая в небесах Платформа Казни Бессмертных медленно опустилась, притянув к себе полуживую черную змейку. Лезвие гильотины блеснуло и рассекло змею надвое, мгновенно погасив в ней всякую жизнь.

Затем платформа притянула лежащее на земле тело Син Юя и нанесла удар еще раз, но Диск Хаоса отразил атаку, не оставив на нем ни царапины.

После еще нескольких ударов, уничтоживших лишь верхнюю одежду, плотный силуэт Платформы Казни Бессмертных начал блекнуть и растворяться, становясь прозрачным. Ее мощь стремительно таяла, предвещая скорое исчезновение.

— Эх... — Женщина в красном тяжело вздохнула, признавая свое бессилие.

Остальные лишь с сожалением качали головами: такое одаренное поколение погибло так преждевременно!

В этот самый момент разрубленная пополам черная змея вдруг чудесным образом шевельнулась, и в следующее мгновение ее обломки снова срослись воедино.

Змея претерпела вторую трансформацию, превратившись в несокрушимый меч. Он насквозь прошил Платформу Казни Бессмертных, и та взорвалась в небе мириадами искр.

Они осыпали тело Син Юя, впитавшись через его Духовный Помост на лбу, собрались в Море Души и вновь кристаллизировались в Дух Меча.

В этот миг три души — неба, земли и человека — окончательно слились воедино, образовав тройную печать. На груди Син Юя постепенно проступила Печать Души в форме меча.

Душа вернулась в плоть. Платформа Казни Бессмертных попыталась вновь вытянуть душу Син Юя наружу, но из-за усиления Дискон Хаоса почти прозрачная платформа уже не обладала прежней силой и вскоре окончательно рассеялась.

Под защитой Диска Хаоса физическое тело Син Юя опустилось обратно на землю. Его глаза были закрыты, он все еще пребывал в удивительном состоянии медитативного познания.

— Ему и это удалось вынести! Этот парень — просто чудовище среди чудовищ! — Посланник Божественного Государства Великого Ся уже мысленно преклонялся перед ним.

— И ведь это Меч-Печать! — Глядя на Печать Души на груди юноши, Бессмертный Меча Цин Ян испытывал дикую зависть.

— Печать Души приняла форму, да к тому же сильнейшего меча — этот младший дядюшка в будущем непременно добьется великих высот! Нет, мне нужно срочно возвращаться и доложить об этом Учителю. — Женщина в красном забрала Диск Хаоса обратно и исчезла прямо на месте.

Вскоре Син Юй вышел из глубокой медитации. Его уровень культивации взлетел до небес, достигнув Седьмого Уровня Неба Сферы Конденсации Души, но сила его духа и вовсе поднялась до небывалых высот, сравнившись с силой Даосского Предка.

— Ученик Цин Ян приветствует младшего дядюшку! — Бессмертный Меча Цин Ян скрепя сердце подошел ближе и отвесил почтительный поклон этому сопляку, у которого еще молоко на губах не обсохло.

— Какой еще младший дядюшка? Ты это мне? — Син Юй поднялся на ноги, совершенно ничего не понимая.

— Не смей проявлять неуважение! Живо падай ниц перед предком! — сурово прикрикнул глава Цзинь Ухэнь.

Хлоп!

Бессмертный Меча Цин Ян отвесил Цзинь Ухэню звонкую оплеуху по макушке.

— Никакого уважения к старшим! Живо кланяйтесь своему прадедушке-дядюшке! — Цин Ян злобно зыркнул на Цзинь Ухэня.

— Да, предок! — Цзинь Ухэнь послушно повиновался, тут же рухнув на колени: — Восемнадцатый глава Цзинь Ухэнь приветствует предка-дядюшку!

— Приветствуем предка-дядюшку! — Старейшины Секты Божественного Меча поднялись и пали ниц!

Лишь адепты Секты Божественного Меча так и стояли столбами на месте, хлопая глазами от полнейшего недоумения.

— Вы что, все еще не уходите? Останетесь тут поклоны бить? — Лицо Бессмертного Меча Цин Ян помрачнело, и он бросил свирепый взгляд на людей из других сил.

— Бессмертный, мы уже уходим! Простите за беспокойство! — Даосский Предок Бедствия Небес и остальные перепугались до смерти и поспешно ретировались.

— Ухэнь, отныне ты будешь лично наставлять предка-дядюшку в культивации. Смотри у меня, не смей сачковать, следи за ним ежеминутно! — передал мысленным голосом Бессмертный Меча Цин Ян.

— Ученик понял! — Цзинь Ухэнь закивал с усердием.

— Раз все они называют тебя предком, значит, твоя культивация должна быть очень высокой!

— Хоть Син Юй до конца во всем и не разобрался, в его голове уже зародился смелый план.

Он полез в карман штанов, вытащил оттуда самый обыкновенный духовный камень и протянул Бессмертному Меча Цин Ян: — Ты назвал меня младшим дядюшкой, а я при первой встрече не могу с пустыми руками, так что держи!

— Что? Считаешь, мало? — Увидев, что Цин Ян не спешит брать подарок, Син Юй почесал затылок с самым простодушным видом: — Это вообще-то все мое богатство!

— Немало, немало! — Бессмертный Меча Цин Ян чувствовал себя крайне неловко, но пришлось принять дар.

— Долг платежом красен! Ты уж тоже отсыпь чего-нибудь в ответ для приличия. — Син Юй хитро улыбнулся.

— Такой малости недостаточно! — Цин Ян достал флакончик высшей духовной жидкости, но Син Юй лишь покачал головой: — Я-то отдал всё, что у меня было!

— Нет, это слишком мало! — Син Юй уже набрал целую охапку добра, качая головой, точно китайский болванчик.

— Не наглеЙ! — лицо Бессмертного Меча Цин Ян окончательно почернело.

— Ладно, сойдет! — Когда на руках у него выросла целая гора всевозможных склянок и горшочков, Син Юй расплылся в довольной улыбке.

Бессмертный Меча Цин Ян глянул на слабого в культивации Син Юя, и у него жутко заболела голова: этот парень — сушая головная боль, надо срочно придумать способ спихнуть его старшей соученице.

В следующее мгновение Бессмертный Меча Цин Ян исчез с места.

— Счастливого пути, предок! — Главы и старейшины Секты Божественного Меча проводили его поклонами и уже собирались расходиться.

— Погодите, глава, старейшины, это вы куда собрались?

<http://bllate.org/book/21044/2140820>